

МАРИЯ ФАДЕЕВА

НЕ ПУСКАЙТЕ ЗЕМЛЯН
НА ИГРУ!

12+

Мария Юрьевна Фадеева

Не пускайте землян на Игру!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67711538

SelfPub; 2022

Аннотация

Космическая Игра требует новых участников. Выбор пал на планету Земля. Приглашения и виогральд высланы. А вот чем закончится Игра никто не знает! Знай наших!

Мария Фадеева

Не пускайте землян на Игру!

Ароматную тишину ночи нарушил тихий всплеск.

Из воды, отбрасывая многочисленные круги, поднимался желеобразный шар. Он дрожал, вибрировал и переливался, как пятно бензина на солнце. Постепенно шар вытянулся и стал смахивать на стручок нервной, волосатой фасоли длиной не более четырех метров и шириной метра два.

От этой штуки отделился небольшой кусок и полетел в сторону берега. А там, с влажным чавком, плюхнулся под ноги стоявших людей. Правда, стояли не все. Один человек, а вернее девушка, сидела в инвалидной коляске.

Кусок, сначала лежавший неподвижно, забился в эпилептическом припадке. Он вытягивался в длину и утолщался посередине.

Люди смотрели на это чудо без тени удивления так, будто каждый день стоят ночью на берегу озера и наблюдают за трансформацией блестящей слизи в человекоподобное существо.

– Приветствую новую группу! Я робит – ваш помощник и гид. Правила Игры будут переданы вам во время комфортного полета на виогральде, – проурчал комок. Окончатель-

но сформировавшись, он походил на человека без головы. Широкие плечи, длинные руки и ноги и толстенькое тельце, обернутое в зеленое нечто. Голос исходил из живота.

Люди вежливо покивали, расцветая слегка дебильноватыми улыбками.

Волосатая фасоль добралась до берега. Трясясь, гудя и подрагивая тонкими усиками-волосками, она ползла к людям.

– Че за фигня?

– Это виогральд – вежливо проинформировал робит.

Качок, задавший вопрос, нервно сглотнул. Не похоже, что объяснение его успокоило.

Трясущийся виогральд выпустил тонкие волоски – усики. В нос бросился терпкий запах, отдаленно напоминающий запах гниющего арбуза.

– Вот же херовина! – с отвращением вскрикнул высокий тощий парень.

Блаженные улыбки исчезли. Зрелище вызывало тошноту.

В стручке образовался щель с влажными краями. По белесым стенкам стекала прозрачная слизь. Края пульсировали и нервно подрагивали, с каждым толчком выпуская новую партию тонюсеньких прозрачных волосков.

– Я туда не полезу! – тихо, но внятно произнесла девушка на инвалидной коляске. И тут же к ней потянулся влажный волосок. Девушка пыталась отклониться, но волосок оказался проворнее. Шлеп! На хорошеньком лице расцвела блаженная улыбка, а тонкие руки поспешили прокрутить

колеса коляски, чтобы скорее соединиться с вождеденным виогральдом. Колеса прокручивались по влажной земле. Из стручка метнулись новые щупы и, выхватив девушку из инвалидного плена, втянули в щель. Стручок сыто рыгнул и потянул щупы к остальным.

Внутри было влажно, тепло и тесно. Слизистые стенки спеленывали и убаюкивали. Через считанные секунды на поверхности виднелись лишь четыре блаженных человеческих лица. Полупрозрачные волоски оплетали головы, ласково проникаю внутрь ушей, глаз и ртов.

В головах участников группы раздался голос:

– Наше путешествие будет коротким. В земьяном времяисчислении день, день, день и день. Но времени достаточно, чтобы снабдить вас необходимой информацией! Вам выпала великая честь стать участниками Игры.

Двое молодых людей и две девушки погрузились в сон.

***

Игросфера стремительно набирала обороты.

– А, все-таки, я предлагаю расширить зону миров-участников! Игра давно объединила и примерила планеты Кругов. Но сейчас нам нужна новая кровь!

Великий Советник поднялся со своего места и величественно оглядел собравшихся. Под его пылающим взглядом членам Отборочного совета захотелось скукожиться.

Мысленно полюбовавшись реакцией, Советник продолжил:

– У нас постоянные участники. Мы знаем их способности и ходы. Нам скучно!

– Советник! Хрониками Игры строго возбраняется привлечение новых планет. – гортанно прокаркал арбитр Сферы.

– Это риск, но он нам нужен! Гральду давно пора... – Кра Искаран оборвал себя на полуслове. После секундного замешательства он добавил – Хм. Добавьте к охвату пару кругов! Доверимся Великой Пустоте.

Игросфера загудела, сливаясь в своем вращении в единый комок света. Гул наполнился мощью и взорвался на пике, обдав присутствующих невидимым ветром.

Игросфера неразумна. Но каждый цикл она исправно приглашала участников на Игру. Откапывая в мирах наиболее подходящие кандидатуры. Как? Такими вопросами никто не задавался. Игроки всегда отлично справлялись со своей ролью, или погибали, что придавало большую пикантность.

На месте взорвавшейся Сферы, стала формироваться карта Кругов – спиральное скопление множества планет, разделенных светом на пять секторов. Сияющие точки – приглашения, свободно парящие в пространстве, неслись к целям. Лишь одна вылетела за пределы миров Коалиции и направлялась к самой границе карты.

– Неужели эти окраины обитаемы разумными существами? – задумчиво протянул Великий Советник, потирая вы-

ступающий подбородок.

Карта мгновенно среагировала и стремительно стала увеличиваться. Над столом Совета повисли незнакомые шарики планет.

– По нашим данным, Советник Кра Искаран, эта система частично освоена разумными существами. Вот эти планеты носят следы заселения.

Длинные тонкие пальцы оператора Игросферы запорхали над пластиной лода – живого компьютера. Лод высунул щуп и присосался им к височной доли синего черепа эльграбанинина. Тот моргнул, усваивая информацию, и добавил:

– О Мирах Содружества в системе не известно. Перелетных устройств не имеется. Уровень разумности – условен. Приглашение разделилось на части. В Хрониках есть отметка о внесении планетной системы в запретный сектор. Давняя. В ней сказано, что населяющие существа обладают мозгом- накопителем. В жизни используется только часть мозга, остальная оставлена без действия. Назначение этой функции не известно. Стручки гральда там не прижились.

Кра Искаран задумчиво подошел к висящим в воздухе шарам и тронул черным ногтем голубоватую планету.

– Великая Пустота играет в свои игры. Отослать в этот мир виогральд и робита. Да начнется Игра!

***

Начало стерлось во времени, оставив лишь сведения о создании Коалиции Пяти кругов.

Первоначально миры кругов мало отличались от Солнечной системы. Ряд планет, собранных под сенью одной или нескольких звезд. Пару планет населены разумной жизнью, остальные служат кладовыми, шахтами и отстойниками, для хранения мусора. Какие-то миры развивались быстрее, какие-то медленнее...

Все это потеряло значение, когда появились гральды.

Как семена сорной травы в огороде, так и гральды заполнили планеты, объединяя и даруя разумному населению всевозможные блага. Они возникли внезапно, заполняя все мыслимое пространство.

Что такое гральд? Ученые изучали это явление в подробностях. Препарировали, замораживали, сжигали, травили ядами...

Гральд не сопротивлялся. Он оставался пульсирующей слизью, принимающей любое обличье. Послушной, исполнительской и совершенно не изученной.

Взрослый он похож на огромный переспелый плод, сидящий в уютном гнездышке, доверху наполненный прозрачной слизью без запаха и вкуса. Лепестки плода раскрываются и выпускают продолговатые стручки, способные лететь куда угодно и когда угодно. Они всегда возвращались к овощу-матке. Вырастает овощ из крохотного, едва заметного семечка. Растет быстро... очень быстро.

Гральды вытеснили информационные технологии, став ими. Транспорт – став им, мир – став им. В планетах Коали-

ции не осталось ничего кроме гральдов, которые требовали от населения одного – желать. Желать и желать!

Зачем создавать компьютеры, если можно зачерпнуть пригоршню студенистого вещества и тут же в твоих руках, лапах, щупальцах появляется вычислительная машина. Нужно посетить другие планеты? Нет проблем, к вашим услугам стручки гральда – виогральды.

Проголодались? Слизь примет облик любого блюда, с точностью повторив цвет, вкус и аромат.

Комфортно, сытно и ... скучно.

Гральд не мог дать развлечений. И тогда, изнывающие от скуки разумные придумали Игру, а слизь, в свою очередь, активно поддержала придумку: создавая все, что для Игры требовалось.

***

Трудно представить, что волосатый холодец способен развить такую скорость!

Пассажиры, полностью погруженные в вязкое желе, спали блаженным сном и впитывали информацию, передаваемую бортовым лодом. Тоненькие волоски, погруженные в уши и глаза, пульсировали.

Виогральд сжимал пространство, строя сеть портативных черных дыр. Стручок втягивался в одну и выплевывался в совершенно другом, известном только ему, месте. Потом новая дыра и новый прыжок. Но это лишь догадки ученых Коалиции, а как там на самом деле – не известно.

Слизь виогральда служила отличным амортизатором. Пассажиры кроме убаюкивающей, пульсирующей вибрации ничего не замечали. Так же слизь снабжала людей питательными веществами и воздухом и утилизировала отходы. Все это курсировало в чреве виогральда единой массой.

Арикан Сифук, ученый, сделавший себе имя на изучении гральда, выразил предположение, что при полете слизь гральда расщепляет пассажиров на кварки – наименьшие частицы во Вселенной. А по окончании полета просто собирает заново, опираясь на сведения ДНК, заранее записанные где-то в слизистых глубинах. Сознание, воспоминания, навыки и так далее сливаются в одно био хранилище и циркулирует внутри виогральда. Этим ученый обосновал тот факт, что все пассажиры видят одни «сны» во время полета. Конечно, теория не могла пройти проверку, так как виогральд погружал в псевдо сон все, что попадало на борт. Робиты и бортовые лоды были частью стручка, то есть слизью и информацию о полетах не выдавали.

Ученые Коалиции первое время активно изучали перелетную способность стручков гральда, но потом попросту потеряли интерес. Все исследования этой области, и надо это признать, вскоре увяли. Гральд стал неотъемлемым элементом комфорта. Зачем же изучать то, что тебе жизненно необходимо. Его надо потреблять.

Поэтому виогральд исправно бороздил космос, перевозил всех желающих и возвращался в лоно маогральда – материн-

ского овоща. Как-то пробовали стручок взорвать, но ничего интересного не вышло. Слизь разлетелась в разные стороны некрасивым пятном и через несколько мгновений собралась обратно. Да, и весь перевозимый груз тоже был цел.

В подпольных лабораториях, особо рьяные противники экспансии гральдов взрывали виогральды с пассажирами на борту. И что? Студень собирался вместе с пассажирами. Все живы и здоровы.

Побочка у чудо-транспорта была, но о ней принято молчать. Сны! Погружаясь в чрево виогральда пассажирам сняться общие «сны». Происходило своеобразное слияние, тайные мысли одного становятся общим достоянием.

***

Землянами снилась грудь Марины, обтянутая бежевой майкой. И вся команда, как один думала, что для инвалидки у девушки слишком красивые полушария. Мордашка тоже ничего, но вот грудь... Всех четверых пронзило острое желание. Причем Марина не была исключением.

А потом все четверо крутили в мускулистых руках сияющую пивную банку, только что подобранную в кустах. Банка казалась волшебной. От нее тянулись волоски-усики и прилеплялись к рукам и голове. Рядом пыхтела тонкогубая блондинка, кидая какие-то обидные слова. Все четверо разом приказали блонде отвалить! Ибо нельзя безнаказанно орать на Витьку Степных!

Потом показывали мышцы. Красивые мужские бицепсы,

и пресс, выделяющийся под футболкой. Интересно как на ощупь? Интересно было всем, даже обладателю сих дивных форм.

Новый сон. Мигающий непонятной информацией монитор. Это все из-за найденной вчера флешки. По-женски тонкие руки дрожат. Надо же, он, айтишник со стажем, засунул в комп фиговую флешку, бейсик побери...

Непонятные символы сложились в карту. Ага! Тут Степку Орешкина, увлеченного порнолюбителя и доморощенного хакера, ждут! Он будет! Он обязательно будет. Из компа лезут прозрачные волоски.

Сон сменился. Теперь все четверо разглядывали плоское безбровое лицо, в окружении коротких русых прядей – Ева Бородина. Девушку пронзает счастливая мысль: скоро йога! На лице расцветает улыбка, делая дурнушку красавицей. Все четверо в предвкушении. Они будут тянуться, гнуться и обливаться потом.

Короткий порнофильм, мелькнул в сознании. Четыре рта выпустили вздох сожаления. Когда уже фильмы уступят место реальности?

Новый сон. Ноги, укрытые пледом и раздражение. Как же бесит эта сиделка! Дура! Идиотка! Инвалидное кресло очередной раз трянуло. Боль кольнула копчик и растеклась по всему телу. Как вечером делать перевод? Все болит!

Потом снились кадры автомобильной аварии и больничная палата. Много слез и ужас. Только что огласили приго-

вор – инвалидное кресло. На всю жизнь! Нет! Нет! Нет! Лучше умереть. Четверо полоснули по запястью острой бритвой... Опять больничная палата и заплаканное лицо мамы... Пусть! Ладно...

Асаны, асаны, асаны... и бесконечная череда скучных секретарских дней.

Воспоминания, переживания, страхи – все общее... Без прикрытий, завес и тайн вперемешку со сведениями об Игре и планетах Коалиции.

Сны продолжались четыре земных дня, вываливая зрителям все сокровенное.

***

В Игре одно правило – дойти до конца и показать лучший результат. Распределительная сфера сама определяла количество участников от каждого мира. Число членов команд разнилось от года в год. В этот сезон их было четыре.

Задания тоже всегда менялись, и пока повторений замечено не было.

За общими сновидениями и мыслями пассажиры виогральда Земля – Играллиум прибыли к месту назначения.

Играллиум создали специально для Игры с помощью гральда. Великие умы Коалиции собрались вместе, посоветовались, поспорили, взяли огромный коммисе слизи и пошли творить. В итоге получилась целая планета, сочетающая в себе все отрицательные стороны планет Первых кругов. «Фишки» распределялись по секторам. Раскаленные пески – Сек-

тор Алигара, планеты на девяносто девять процентов покрытой плавящимся песком. Запоминающееся зрелище! В отличии от Земли, где песок начинает плавиться при температуре 1700 градусов С, на Алигаре состав песка слегка другой, большая его часть приходится на калий, который, как известно, плавится при 63 градусах С. Ходить по такому месту нравиться только алигарцам. В позапрошлый сезон два тура из четырех пришлось на этот сектор. Не удивительно, что команда Алигара вышла в финал.

Сектор Флигур отличался повышенной гравитацией превышающей Земную ровно в три раза. Флигуряне больше напоминали перекаченные горы мышц желто-зеленого цвета. Их вполне человеческие тела были раскачены до неприличных размеров.

Сектор Лилькурим полностью заполнен ядовитым желтым дымом-туманом. У Лилькур легкие устроены иначе и дым этот они находят весьма приятным, примерно как курильщики табачный. Для остальных он смертелен.

Всего Игралиум насчитывал пятьсот семьдесят пять секторов, но и они были непостоянными. Примерно раз в единый цикл, равный трем земным годам, они менялись.

Земляне прибыли в главный порт Игралиума. Виогральд с влажным чавком соединился с материнским плодом – маогральдом. Усики – щупы по одному распеленывали пассажиров и выставляли на мягкое покрытие Главного порта. Робит вытек самостоятельно и встал позади слегка пошаты-

вающихся участников. Более четырех суток полета не прошли даром. Земляне были голодными и едва стояли на ногах. Кварки кварками, но организм требовал еды. Про то, что испражнения и воспоминания циркулировали по всем, думать не хотелось.

Гравитация, воздух и цвета отличалась от земных. Вроде все так же, но присмотревшись и приняв хавшись, ощущаешь разницу. Какой-то неуловимо прелый запах пронизывал воздух и что-то еще, не поддающееся описанию.

Виографд втянул остатки своих усиков – щупов внутрь и стал сворачиваться. Мгновение и перед землянами кусок трясущегося студня, который тут же был проглочен овощем – маткой.

Без усиков в голове землян прояснилось. С разинутыми ртами они оглядывали все вокруг: розоватое небо – купол (он был только над центральным сектором), слегка пружинистое покрытие под ногами (явно не почва, больше походило на ковер из гибкого стекла).

Информация, загруженная в мозг методом прямой трансляции, начала потихоньку гаснуть. Будто посмотрел неинтересный фильм. Видел? Да! О чем? Да кто его знает.

Робит приступил к разъяснениям.

– Сейчас мы прибудем в ваш отстойник (на общем языке Коалиции слова «гостиница» не было). Там вы пробудете до начала Игры.

Прямоугольный кусок пола под ногами группы с чавком

отделился. Через мгновение на нем, как прыщики на лице подростка, выросли четыре сидения без спинки.

– Примите сидячее положение тела. Взлетаем.– скомандовал робит.

Платформа неслась по воздуху, представляя землянам возможность осмотреть Центральный сектор Игралиума.

Здания! Надо задрать голову вверх до головокружения. Архитектура почему-то вызывала тошноту. Что – то неуловимо чуждое мелькало в пропорциях. До уровня облаков здания укутаны разноцветными растениями и гральдами. Гральды везде! Внизу нет дорог – сплошные заросли гральзов. Воздух забит похожими платформами.

– Я такое в каком-то фильме зырил. – выдал Витек.

Полет быстро закончился. Землян выгрузили в распахнувшееся окно одного из красно-желтых зданий.

– Ваш отстойник. Располагайтесь по своему вкусу.

Робит сжался в комок и упорхнул. Прозрачные створки окна закрылись.

Комната, в которой оказались земляне, была просторной, но совершенно пустой. Ни кроватей, ни кресел, да вообще ничего. Только голые стены, пол и огромное окно, за которым мелькали разноцветные куски слизи.

– Тут даже туалета нет.

– Да тут ваще не хера нету! А жрать че?

Витька всегда злился с голодухи и с расстройства. Общие воспоминания и мысли во время полета никуда не ушли, а

остались невидимым фоном в голове.

– Мариш, а ты как, нормально? – Евка обняла подругу за плечи.

– Да, а что?

– Ну, ты же стоишь!

И тут дошло и до остальных. Действительно, Маринка стояла на своих ногах. Сама без помощи! И ходила тоже самостоятельно.

– Ага! – Марина зачаровано рассматривала ноги. Она попеременно поднимала то одну, то другую, будто не веря своим глазам.

– Хоть какая-то польза от этого желе! – пробормотал чачок, любуясь девушкой.

Небо за окном приобрело цвет спелого апельсина и с каждым мгновением темнело еще сильнее.

– Странно здесь. Будто не мир, а сон какой-то. Все другое. Холодец этот повсюду. – неожиданно прошептал Степка общую мысль и поежился.

Степка не любил все новое. Даже футболки затаскивал до дыр, потому что покупки ввергали парня в депрессию.

– Чекнутые тут все. Добровольно этот студень в себя пускают! – буркнул Витька.

– Меня больше пугает Игра. А если не сможем? Как домой вернемся?

– Думаю, если не пройдем, то и возвращаться нечему будет.

В огромной комнате было прохладно. Земляне, сбились в кучку у стены в поисках защиты от чужеродного мира.

– До начала Игры остался полный квартал. – раздался в комнате зычный бесполоый голос. Полный квартал равен 85 земным минутам.

Ребята потянулись, разминая затекшие мышцы.

От прозрачной стены отделился желеобразный комок и поплыл к молодым людям. Через мгновение комок стал роботом.

– Я робот.. Надеюсь, вы отдохнули, освежились и подкрепили пищей свой организм. После полета на виогральде рекомендуется усиленное питание.

Земные животы единодушно заурчали.

– Да в этой хибаре даже толчка нет! – прорычал Виктор.

По желейному телу робита пробежала волна.

– Остойник оснащен личным гральдом! Вы получили инструкцию к пользованию.

– Сам свою слизь жри! И сы в нее. Нам нормальная еда нужна и тубзик человеческий. Девчонкам помыться хочется. Сам сказал, что мы почти четыре дня летели.

– В Коалиции принято исчислять время в квартах.

Новая волна по желе.

– Да срать нам! Мы в гости не напрашивались. Продурили нам бошки, а мы как бараны проперлись сюда.

Витькина злость разрасталась с каждой минутой. Марина неуверенными шажками подошла к парню и погладила по

плечу.

– Вить, не злись! Он же просто робит.

– Вот именно!

И внушительный кулак землянина прилетел в студенистое тело. Чмок!

– Вот попадос, даже морду набить нельзя. Как там этим гральдом пользоваться. Я сейчас обоссусь!

Степка дернулся в сторону отростка в стене, с трудом вспоминая порядок действий. Приложил к поверхности руку и сосредоточился. Через секунду пол начался вибрировать и трястись. И вот, появилась туалетная кабинка со сломанной дверцей. На одной из зеленых стенок было написано слово из трех букв. Совсем не мир. Витька сайгаком бросился в туалет.

– У нас такой туалет в школе был!

– И у нас. Что приглючило, то и появилось. – смущенно оправдывался Степка.

– Степ, ты от стеночки отойди. А то я у тебя душ просить боюсь. Кто тебя знает, что ты там вспомнишь. – засмеялись девочки.

– Можно я?

Мариночка приложила узкую ладошку и...

– Пупсик! Это, блин, что? – заржал Витька.

Рядом с туалетом образовалась кафельная стена с дыркой в полу. Кафель советский, местами отбитый и с трещинами.

– Душ Шарко. – прыснула Марина и оглядела ребят. –

Простите, я почему-то о нем вспомнила. Только минутку подумала и вот он...

– Хрен с ним с душем. Будем считать, что мы чистые! – Степан содрогался в беззвучном хохоте. Его туалетная кабинка выглядела презентабельней Маришкиного творения.

Витька оглядел друзей и скомандовал:

– Все, карапузики! Баста! Все стоят на месте и ничего не делают. С едой даже не думайте экспериментировать!

– Эй, робит! Пошли на Игру. Я такой злой, что всех порву.

***

Рафраи стал ареной для сегодняшней Игры. Рафраи похожа на воплощение ада. Лед соседствует с огненно-грязевыми гейзерами, воздух приятен любителям серной кислоты и хлора. «Приятный» пейзаж и климат следствие работы внутреннего ядра планеты. В отличие от земного, оно занимает 90% планетных внутренностей. Почва не выдерживает и постоянно «рвется». Планета неподвижна. На одной стороне, как на раскаленной сковородке, а на другой... холодно как... Короче, очень холодно.

Рафраитяне проклинают свою родину, но не за какие коврижки не желают ее покидать. Дело в корке. Драгоценный камень, обладающий наркотическими свойствами. Ранее, до гральда, камень добывали преступники, а сама Рафраи была общекруговой тюрьмой. С появлением гральда все изменилось. Рафраитяне выдумали себе костюмы (самостоятельно ученые такое сделать не могли), а гральд с удовольстви-

ем поделился слизью для изготовления оных. Жилые дома ранее парили высоко над поверхностью, гральд же устроил жителей планеты более удобно. Но больше всего изменилась система добычи корка. Он добывался, но... в процессе добычи куда-то испарялся. Хотя, признаться честно, это никого не расстраивало. Подумаешь, корк! У нас есть гральд. Все довольны!

Земляне с ужасом смотрели на пузырящуюся почву, озера раскаленной лавы и плотный занавес грязно-желтого тумана, клубами парившего над сектором. Нос обдирали невыносимая вонь! У помойки и то пахнет лучше! Весь этот ужас сдерживали прозрачные, колышущиеся стены, за которыми виднелись радужные шары разных размеров. Внутри шаров размещались зрители.

– Это шутка? – шепотом спросила Марина. – Мы там зажаримся или задохнемся.

– Задача команды пройти четыре испытания, собрать четыре артефакта и...

– Слышь, кусок холодца! Ты, мать твою студень, глухой или тупой? Мы этим киселем дышать не можем. Сдохнем сразу же.

– Гральд предоставляет любую степень защиты... – не внятно пробулькал робит. Витька его напугал.

– Я щас тебе этот гральд в задницу вставлю и скажу, что так и было...

Робит пошел волнами. Его очертания стремительно меня-

лись. Миг и на месте получеловеческого тела бесформенный кусок уползающей слизи.

Гральд не уползал даже при попытках его взорвать. Что-то не то с этими землянами. Слишком пластичный мозг – быстро освобождается от воздействия.

– Витенька, отстань от него! Нам нужно думать, как эту Игру пройти.

Земляне взглядом проводили бегство бывшего робита. Игра походила на смертную казнь без суда и следствия. Шаг и приговор приведен в действие.

– Народ, короче! Я игру одну юзал, так там нужно было скафандр себе собрать. Давайте, че! Я без омбудирования туда не полезу.

Подыхать никто не хотел. Прозрачные стенки-пленки затряслись и превратились в многочисленные экраны. На них в подробностях показывали Сектор Игры, команды и зрителей, сидящих в радужных пузырях.

Земляне слегка подвисли, разглядывая соперников. В основном, в команду входили гуманоиды. Различался рост, цвет кожи, комплекция. Отсутствие или наличие дополнительных фишек.

– О, смотри, рогатый мужик! Видно с женой не повезло! – загыкал Витек, тыкая пальцем в экран, пестрящий разнообразием.

Один экран показывал нечто красное, похожее на бесформенные шары с бородавками. Большими такими, и тоже

красными.

– Вот как можно судить, кто выиграет? Все команды имеют разные исходные данные. Нас нельзя даже ставить вместе. Все слишком разные. Честная игра возможна между равными. – задумчиво сказала Марина.

– Пошли искать слизематку. Будем себе скафандры мастерить. – Степка махнул куда-то в сторону.

И тут воздух содрогнулся от громкого голоса, возвестившего о начале Игры.

– Коалиция Пяти кругов представляет Игру! За право назваться победителем состязаются марко косилиус команд. В этом сезоне у нас новая команда – Зиамлиание. Приветствуем!

На всей поверхности экрана высветились земляне. С разинутыми ртами. Не очень презентабельный вид.

– Это че, это он нас так обозвал? Косилис какой-то? Это кто?

– Не помнишь? У них такая система счета. Косилиус значит пятьдесят. А вот про макро я не помню. Информация будто испаряется из головы.

– Ты хоть что-то помнишь! – буркнула Ева.

Голос продолжал сотрясать воздух:

– Команды, градьды к вашим услугам. Можете взять усовершенствий по числу разумных в команде.

– Че? Где? – Витек закрутил головой. Экраны показывали, что команды разбредались в поисках чего-то.

– У каждой команды свой гральд.

– А наш где?

Марина растерянно передернула плечами, но вскоре встрепенулась.

– Вот наш знак, надо искать его.

Огромный экран все еще показывал землян. Рядом с людьми, обведенный серой полосой висел значок две полоски, точки и маленький завиток.

Ребята потянулись за Мариной. Девушка шла пошатываясь, как на протезах, но довольно быстро.

– Странно как-то, будто попал на съемки фантастического фильма. И это все актеры.

– Ев, это не актеры!

– Если я буду думать, что это не актеры – крыша поедет.

– Ребят, кажется – это наше.

Под эмблемой с черточками, точками и одной завитушкой пульсировал свободный гральд.

Земляне стали спорить, кто будет пробовать создать скафандры, и тут Степка выдал:

– А зачем скафандры то? Давайте машину сделаем. Таковую, управляемую. А че? Сядем в нее и с ветерком уиу...

– А можно?

Марина закрыла глаза, силясь вспомнить правила, но ничего запрещающего не нашла и кивнула.

– Отойдите, народ. Я пробую!

Степка коснулся рукой гральда. В руку ответила усилива-

ющаяся вибрация. Покрытие под ногами содрогнулось и выплюнуло автомобиль. Ваз 2107, желтого цвета, на боках так-сишные шашечки. Бампер украшал серебристый олень.

– Степа, чувак! Ты че творишь! Такси, мать твою! Такси с оленем.

Девочки нервно хихикали. Машина смотрелась комично. Степка обиделся.

– Умные больно. Давайте тогда сами. Хватит ржать!

***

– Советник! Зиамлиане нарушают правила! – прокаркал Артитр Игросферы.

Кра Искаран зашипел, но взял себя в руки и махнул рукой.

– Не вмешивайтесь!

Про себя Советник отметил, что эти существа абсолютно не поддаются воздействию гральда.

***

Земляне после долгих споров решили, что каждый делает одну вещь. В итоге Марина создала нечто, похожее на большой мыльный пузырь, способный разделится на четыре пузыря поменьше. По словам девушки, пузырь не пропускал жар и фильтровал воздух. А там, кто знает, что он может. Виктор создал клешню себе на руку. По виду металлическую и маневренную. А Ева – подстилочку для занятий йогой. Розовенькую, со стразиками.

– Евааааааа!

– Я думала, о чем-то огнеупорном и чтобы жара не чув-

ствовать.— оправдывалась девушка.

— Команды займите свои входы! — прогремело над стадионом.

Экраны мигнули и стали показывать игроков, выхватывая отдельные напряженно-сосредоточенные лица. Никто из команд машин не создал!

Земляне, обернувшись Маринкиным пузырем, сели в свою колымагу и зажали кулаки, молясь, чтобы она сдвинулась с места. Колымага послушалась и поехала.

— Играааааааа началаааась!

Команды рванулись с места, а громоподобный голос продолжал вещать:

— Игра создана с одной целью — объединить нас и сплотить. Найдите то, служит Цели и вынесете с поля. Побеждает та команда, чей состав останется наиболее целым. Да защитит вас Великая Пустота!

— С Богом! — скомандовал Степка, нажимая на газ. Машина выплюнула копоть с выхлопной трубы и сыто заурчав, двинулась вперед.

Желтый дым пока оставался за бортом, (Маринкины пузыри работали), а через горящую лаву тянулась удобная дорога. Слишком удобная. На родине таких мало.

Минут десять ехали молча. Дорога бежала лентой поворачивая в разные стороны.

Пейзаж не менялся. Местами туман сгущался, образуя плотную стену. Колымага чихала, фыркала выхлопной тру-

бой и ехала дальше.

– А странная штука – этот гральд. На фиг ему под всех подстраиваться?

– Вить, я смотрел фильм, забыл название, там слизистые чуваки прибыли, такие на Землю и давай ее порабощать. Питались они углеводородом и всякой фигней. Ну, наши их сначала мочили и бомбили, а потом помирились и сдали им мусорки в аренду. Типо, всем гуд!

– Не, я такое не смотрю! – важно ответил Витька и подался вперед. – Степыч, тормози!

На обочине дороги кто-то лежал. Длинное худосочное тело было обернуто черным рваньем.

– Кажись, кто-то скопытился.

Машина остановилась. Витек со скрипом опустил боковое стекло. В салон влетел ветер, заколыхав поверхность пузырей. Парень с огромной осторожностью высунул руку с клешней и потыкал ею лежавшего.

– Эй, болезный! Жив?

Тело вяло колыхнулось.

– Мамамы, подвиньтесь! Мы этого на заднее сидение посадим. Степка, помоги. Он вон какой длинный.

Ева с Мариной шустро сдвинулись в одну сторону. Пузыри девочек смылись и соединились в один.

– Витек, а может это не по правилам? Он же с другой команды и вообще хрен знает кто.

– И че? Тут его бросать? Да ну нафиг. Игра игрой, а па-

цанчика жалко.

Огромный качок отличался состраданием. Втихушку он кормил всех бездомных собак в округе.

– Может это девка? – гыкнул Степан.

– Тем более!

Инопланетянина подняли, и с трудом запихали на заднее сидение.

Желтое такси поехало дальше. Подобранный участник тихо постанывал.

– Мальчики, а может нам туда надо? – спросила Ева, показывая на озеро лавы.

Витька фыркнул:

– Может и надо, но чет не охото.

Степка важно покивал.

Дорога еще раз вильнула, и водитель ударил по тормозам. На гладком дорожном покрытии виднелись знаки: черточки, точки, волнистые линии и непонятные символы. Фигуры были окрашены в разные цвета: зеленый, ядовито-фиолетовый, приглушенно-красный и синий. А еще, торчали острые штуковины, сильно затрудняющие проезд.

– Мальчики, это же загадка. Выпустите, я пойду поближе посмотрю.

Никто не препятствовал, Марина вышла и стала рассматривать задачку.

– Не знаю! У меня в голове что-то гудит и совершенно не понятно, что это такое. Явно задачка, но это все, что я могу

сказать.

– Евка, давай свою подстилку. У меня идея! Если проехать нельзя, значит надо объезжать.

Дорога не имела ограждений. На обочине лежали красноватые камни и что-то противно пузырящееся.

– Далеко не отходите! – предостерег девчонок Витька. – Давай, Витек, раскладывай.

Качек расстелил подстилку на обочине, а Степан медленно повел автомобиль. Такси скрипело, но упорно ползло вперед. Подстилка держалась хорошо, не соскальзывала и поблескивала стразиками. Правое колесо чиркнуло выступающий щип, и тот со звоном обломился.

– Да шипы эти фуфел полный. Девчонки, запрыгивайте! Дальше едем!

Подстилку тщательно свернули и убрали в багажник.

– Знай наших! – буркнул Витька. – Надо было хавчик сделать, жрать хочу, сил нет.

Есть хотелось всем, но качку особенно. Он не привык делать такие долгие перерывы без еды.

Неожиданно дорога разделилась на две. У каждой в воздухе висела табличка с точками и черточками.

– Куда править?

– Пофиг! Давай налево, мне там больше нравится.

Налево, так налево. Игра напоминала землянам поездку на пикник с той разницей, что еды и не предвиделось и дорога уж больна хороша!

Проехав минут двадцать, машина снова остановилась. На этот раз дорогу преграждала стена, исписанная теми же знаками: черточки, точки и завитушки. Степка пробормотав что-то про танки, осторожно наехал на стену. Но та не поддалась. объехать нельзя: дорогу окружали озера бурлящей лавы.

– Надо думать! – мрачно озвучил общее мнение Витек.

Марина, путаясь в ногах и руках, перебралась на переднее сидение, к Витьке на колени.

Все знали, кто кому нравился, в виогральде мысли не скроешь!

– Значит так, мы имеем задачу с несколькими составляющими. У нас есть геометрические фигуры и четыре цвета. То есть два объединяющих компонента. Исходя из этого, можно попробовать комбинации.

Девушка с усилием потерла ладонью лоб. Знания, переданные бортовым лодом во время полета, стремительно испарялись.

– Я в школе все задачки решал методом научного тыка! – важно объявил качек, крепче прижимая к себе девушку.

– Точно! Витя, ты гений! Элементарный принцип. – Маринка чмокнула обалдевшего парня в щеку. – Нужна твоя клешня. Я скажу куда тыкать!

Витька безропотно подчинился. Хрупкая девушка бойко командовала. На стене собирались в цепочку символы.

– Конечно, я могу ошибаться! Но кто не рискует...

Про плохое думать не хотелось. Витькина клешня устала трудиться. При нажатии на значки на стене, они смещались. Очень походило на огромные пятнашки в коробочке. Как только последний символ занял свое место, стена заурчала и пошла вниз.

***

– Составителя этого задания ко мне! – ревел Советник.

Два робота привели трясущегося рафраитянина.

– Тупее задания не нашлось?

– Советник, там совсем другой принцип. Это графическое уравнение Ихти Фирла. Оно решается...

– Да мне плевать! Почему они прошли?

– Не знаююююю! – проскулил разработчик.

***

– Ребят, надоело мне тут что-то. И мужик этот плохо дышит. Домой хочу – Евка скосила глаза на подобранный пассажира.

Домой хотели все.

– Я бы сейчас тазик Оливье навернул. – мечтательно выдал Витька, и облизнулся. Маринка так и сидела у него на коленях, что радовало кочка почти как еда.

Дорога петляла. Никто уже особо не смотрел по сторонам – скучно! Конечно, где-то там, среди гейзеров и лавовых озер есть задания, но никто из землян не рвался их выполнять.

Иногда, на горизонте, в прорехах желтого тумана были видны неясные фигуры, скорее всего другие участники Иг-

ры.

– Скучно живут чуваки. И Игры у них скучные. На фиг по этим гейзерам лазить? То ли дело наш триатлон! О, смотри еще один!

И действительно, на дороге валялся еще один участник. Субтильно -детское тельце обтягивал синий комбез, обвешанный шипами и штуками, похожими на рыболовные крючки. Степа и Ева хором вышли из машины.

– Не знаю, как с Игрёй, но грибов много нашли – целых два! – выдал Степка запихивая найденыша на заднее сидение.

– Домой хочу. На свой коврик. – плаксиво сказала Ева и получив поддерживающий шлепок товарища по задней точке, слабо улыбнулась. Забавный парень, этот Степка!

Такси натужено потащилося.

Очередной поворот и... из покрытия стремительно выросла дверь, с зубастой пастью посередине. Выглядела она как детская страшилка, но проехать мешала. Рядом с дверью раскидисто лежало еще двое товарищей, в блестящих одеяниях. Без сознания, естественно!

Земляне переглянулись.

– Девочки, вылезьте. Степка, этих в багажник запихнем! И с зубастой дверью поговорим!

Пасть открывалась и закрывалась, мрачно поскрипывая. Багажник семерки пахивал бензином и старыми носками, но парни переглянувшись, все равно запихнули туда добычу.

Крышку закрывать не стали. Человеколюбие не позволило.

– Витька, может ей зубы вырвать?! Авось обидится и убежит. – на полном серьезе предложил Степка.

– Можно!

Клешня удобно ухватила клык на нижней дверной челюсти. Рывок и... поломка. Клешня валялась на дороге жалкой сломанной палкой.

– Е-мае... Да, ты на кого батон крошишь? – взревел качок. И попытался ухватиться руками, но пузырь не давал совершить маневр.

Тут из машины выскочили девочки и в один голос принялись визжать и ругаться. Витька, послушав выкрики, призвал девчонок к тишине и развернувшись к двери выдал:

– Слушай, Сезам! Либо ты сейчас затыкаешься и выпускаешь нас отсюда, либо сам напросился!

Дверь, естественно, не послушалась, а может по-русски плохо понимала.

Качок без долгих раздумий сорвал с себя пузырь и с матерными комментариями стал сворачивать двери зубы. Без пузыря было жарко и тяжело дышать. Ошметки желтого тумана, касаясь кожи, оставляли кровавые пузыри, но парень не обращал на это внимание.

– Я (пииии) тебя (пиииии) просил открыться. Ты (пи-пи-пи) не послушалась (пиииии). Значит ты (пи-пи) (пииииии). Я (пииии) тебя (пииии) поломаю (пиииии) Я (пииии) жрать хочу так (пииии), что тебе (пи-пи-пи-пи) и не снилось.

Под мощными мышцами землянина дверные зубы вылетали как семечки. Когда вылетел последний, Виктор принялся за челюсти.

Рядом скакали девчонки и умоляли натянуть пузырь, так как парень походил уже на Рембо в конце фильма.

Степка с легкой задумчивостью на лице тоже стянул пузырь и ринулся на помощь. Компьютерный гений не отличался физической силой, но злой напор здорово увеличивал ломательную способность.

Через непродолжительное время дверь пала, обнажив обратную сторону огромных экранов, парящие трибуны и долгожданный выход с игровой площадки.

Злые земляне залезли в машину и под оглушительную тишину наехали на один из вибрирующих экранов. Тот с громким хлопком лопнул! Игра закончена.

К машине подскочили робиты, достали подобранных участников, и без тени благодарности за спасение больных, куда-то их уволокли.

– Все телепузики, походу нам кранты! – мрачно высказал общее мнение Степа.

На помощь к ободренным землянам никто не спешил. Напряженную тишину, окружающую игровую арену, можно было резать ножом. Экраны показывали землян крупным планом. Особенно жутко смотрелся Витька. Футболка на нем лопнула, обнажив кровавое месиво на мышцах,

– Борщ хочу, горячий! Со сметаной, булкой и чесноком!

– Витяяяяя!

***

От Верховного Советника Кра Искарана исходили жаркие волны. Он шипел и плевался, находясь в высшей степени раздражения.

– Усыпите этих недоразвитых и отправьте обратно. Жаль, нельзя взорвать! Я бы... – советник перевел дыхание и добавил. – Настройте бортовой лод на поверхностную очистку памяти и подкрутите там время... И, во имя Великой Пустоты, вычеркните эту систему из всех карт! Немедленно!

– Но, Советник Кра Искаран, как же быть с Игрой? Ведь они...

– Эти идиоты нарушили все правила Игры! Вы видели, что они сделали с заданиями? Видели?! Еще и выбывших собрали. Это... это...

Советник сплюнул ядовитую слюну на пол:

– Они недостойны звания победителей!

– Советник, – втянув голову в плечи, пробормотал дрожащий арбитр сферы.– Лод выдал заключительный анализ. Их мозг устроен иначе и защищен волнами, блокирующими воздействие гральда.

– Хм, действительно! Помниться, что одной зиамлианке гральд сделал экзоскелет?

– Да, Советник! Она стала носителем.

В красных глазах Кра Искарана мелькнула мысль. Он обхватил пальцами подбородок и стал вышагивать по зале.

– Сделайте заметку в Хрониках Игры. Вернемся к этим недоразвитым позже. Значительно позже... Гральд играет в свою игру... получится ли у него сыграть с землянами?

Последнюю фразу Советник произнес себе под нос.

***

Утро розовыми лучами коснулось поверхности озера. Ласково пробежало по воде и выползло на берег, покрытый сочной травой. Где-то пели птицы, заполняя звоном прохладную тишину.

На полянке, тесно обнявшись спали четыре человека: две девушки и двое парней. Невдалеке стояла опрокинутая инвалидная коляска.

Первой проснулась девушка с пушистыми светлыми волосами, потерла глаза, потянулась и поплелась к ближайшим кустам.

В высвободившее место заползла прохлада, пробуждая остальных. Девушка вскоре вернулась и принялась рассматривать инвалидную коляску.

– Ребят, а это чья?

– Оставил кто-то. А вот какого фига мы палатку не взяли. У меня от этой земли все болит. – проворчал огромный, похожий на медведя, молодой человек.

– Да ладно! Было весело. – неуверенно протянула вторая худышка. – Степочка, просыпайся. Пора домой.

Второй парень проснулся последним, он удивленно рассматривал родные лица.

– Так мы дома, вроде. Это же Земля!